ТАЛАНТ САМОБЫТНЕЙШИЙ!

ПРОШЛОЕ... Настоящее... Будущее... Эти понятия всегда неразрывны. В творчестве подлинного художника, как и в реальной жизни, между ними нет многоочий. В их единстве и обусловленности — диалектика человеческой жизни. Разобраться во всех этих связях, часто носящих сложный противоречивый характер, — трудная и почетная задача художника, требующая высшего духовного развития его личности, остроты творческой мысли, идейной зрелости и гражданского патриотизма.

ОДНИМ из критериев истинно великого для индивидуальных художественных поисков во все времена оставалось народное искусство — мудрое, вечно молодое и всегда современное. Вряд ли нужно доказывать, что эта драгоценнейшая область творческого наследия нашего народа входит и сейчас неотъемлемой составной частью в отечественную современную культуру, служит источником композиторского мастерства, питает прогрессивное художественное творчество. Не прикоснувшись сердцем и устами к этому живительному источнику, невозможно создать активное, вторгающееся в жизнь искусство, которое обладало бы силой убеждения страстной ораторской речи, несло в мир гуманистические идеалы нашего общества и силой своего художественного воздействия утверждало этическое, нравственные нормы коммунистической морали. Особый интерес в связи с этими важнейшими проблемами современного искусства вызывает деятельность Г. Свиридова — выдающегося композитора, музыканта-мыслителя, по справедливости занимающего свое место во главе целого направления советской музыки. Направления, которое возрождает на новом историческом этапе славные национальные традиции русского музыкального искусства.

Творчество Георгия Васильевича Свиридова — яркое и самобытное явление. Когда задумываешься над различными эстетическими аспектами творческой личности композитора, восстанавливая в памяти впечатления, сложившиеся в процессе многолетнего общения с его полной глубоких раздумий и эмоциональной экспрессии музыкой, перед мысленным взором разворачивается картина неотъемлемой эпической широты. Выразительно-красочная по своему национальному колориту, устремленная к будущему в своей исторической перспективе, она настолько органично вписывается в общую панораму современного советского искусства, что трудно достаточно четко определить границы, которые разделяют в ней традиции и новаторство, общечеловеческое и национальное, закономерное, нашедшее выражение в логике ассоциативно-образного мышления художника, и произвольное, вечно живущее в душе творца. Но вместе с тем невозможно при

первом же соприкосновении с музыкой Г. Свиридова не почувствовать, что это — явление истинно русское по своей природе. Продолжая в наши дни традиции «кучкистов», творчество Г. Свиридова, так же как и искусство выдающихся русских композиторов-классиков XIX века, выросло на почве простых, искренних и сильных чувств, лежащих в основе русского народного творчества. Композитора прежде всего привлекает реалистическая жизненность интонаций в истолковании народной песни, ее свободолюбивый дух, бунтарство и удал. Именно в таком плане использованы народные мелодии во многих сочинениях Мусоргского и Римского-Корсакова. На их основе композитор создал образы народной волиницы, исполненные мужества, богатырской силы, стихийного размаха.

Однако в музыке Свиридова, уже в ее первичных генетических связях, можно легко обнаружить черты подлинного своеобразия и ясно ощутить, что в претворенных в ней живых интонациях народной песни композитор ищет не только краски для передачи этнографических изобразительных сцен или состояний, но прежде всего средства выражения своих глубоко личных художественных устремлений и замыслов, поднимаясь в трактовке этих реалистических, приобретенных почти конкретный смысл интонаций до уровня философского обобщения.

Не случайно излюбленной формой высказывания своих самых сокровенных мыслей с годами все более отчетливо становится у композитора ораториально-симфонический жанр, обладающий, во всем своем комплексе вокальных и инструментально-красочных средств широчайшими возможностями для выражения и конкретных, индивидуализированных образов, и развернутых исторических картин народного эпоса. Именно в этом жанре Свиридовым созданы произведения, поставившие его в один ряд с крупнейшими композиторами современности: Поэма памяти Сергея Есенина (1955 год), Патристическая оратория (1959 год), песня на смерть В. И. Ленина «Мы не верим» (1960 год), «Курские песни», «Петербургские песни», «Грустные песни» (1962 год), «Деревянная Русь» (1965 год) и другие.

СРЕДИ этих инструментальных вокально-инструментальных полотен «Курские песни» выделяются, подобно лирическому интермеццо, какой-то особой интимной искренностью, теплотой, свежестью и ароматом поэтической мысли. Возможно, это вызвано чутким и бережным отношением композитора к поло-

женному в основу сочинения оригинальному народно-лесенному материалу, с которым связаны яркие впечатления его детства (Свиридов — уроженец Курской области), задевшими какие-то новые, до тех пор молчавшие струны его души. Нет сомнения в том, что эти далекие воспоминания в значительной степени оплотнители образы «Песен», окрасив их в светло-грустные лирические тона, оказав тем самым влияние на расстановку психологических акцентов сочинения. Возможно, именно в этих воспоминаниях детства композитор услышал когда-то пережитые им и правдивость интонаций причитания тихих, задумчивых, православно-умиротворенных гармоний, и горечь сердца русской женщины, обреченной на тяжкий труд и бесправие крепостничества, и тот отдаленный гул колокола, издревле возвещавший нашим предкам радость и горе, на фоне которого разворачивается действие.

В «Курских песнях» в центре замысла композитора — философско-творческая концепция судьбы русской женщины, раскрываемая со свойственной народному искусству инсоказательностью. Свиридов тонко проникает в тайный, скрываемый словами смысл, поэтический подтекст событий, передавая музыкальными средствами внутреннюю драматургию действия. Основная сюжетная линия произведения находится в тесном эмоциональном взаимодействии с картинами древней обрядовости. Постоянное переплетение в ней личного и народного создает двуплановость композиции, которая позволяет автору путем сопоставления образов подчеркнуть их различия и родство.

Личность и народ! В «Курских песнях» постоянно ощущается горячее дыхание широких народных масс, которое придает этому лирико-драматическому по замыслу сочинению эпическую глубину и масштабность. На всем протяжении «Песен» хор является отнюдь не беспристрастным судьей или комментатором событий, а живым, остро реагирующим на развитие действия персонажем, то горячо сочувствующим, то осуждающим. Творческий замысел Свиридова раскрывается неторопливо, последовательно, начиная со своеобразного пролога («Зеленый дубок», «Ты воспой, жаворончек»), в котором с проникновенной задушевностью рассказывается о зистых и светлых девичьих мечтах, о счастливой любви. Центральное место в сочинении занимают яркие, полные строгого колорита и таинства картины, отражающие обряды прощания с девичеством и благословения на брак, переживания молодой матери, ее незелесые думы, предчувствия и неожиданную драму — неверность мужа. Последняя картина перерастает в

почти массовую оперную сцену. Используя трудовую покосную песню «Купил Ванька себе коосу», композитор переосмысливает ее форму, разделяя хор на рельефные группы — жалующихся женщин и осуждающих Ваньку мужчин, олицетворяющих суд народа. Эта тонкая «ретушь» придает образам еще большую зрительную выпуклость и рельефность. Несколько переосмысливается также жанр следующей песни «Соловей мой смутный», звучащей как эпилог в ее просветленно-грустном раздумье над женской судьбой. Песня превращается в диалог, успокоение в который вносят спокойно-умиротворенные реминисценции хора. В финале, следуя традиции русской классики, на основе песни «За речкою, за быстрою четырь двора» композитор создает символически-жанровую народную картину, где личной горе как бы растворяется в эпическом разливе народных страстей, сливаясь с жизнью народа, разгулом и удалью превозмогающего свою тяжкую долю.

«Курские песни» Г. Свиридова — произведение, рожденное в думах о прошлом родного края. Оно на какой-то миг возвращает нам наше прошлое, заставляя вновь пережить его в живых лирических формах творческого выражения. Оно напоминает и рассказывает нам о простоте и величии народной души, бессмертной в своем искусстве.

ТВОРЧЕСТВО Г. В. Свиридова для русской советской музыки имеет большое не только художественное, но и принципиально-методологическое и идейное значение — глубокое реалистическое отражение действительности, народность и партийность выступают в нем в органическом единстве. Во всей широте своего охвата явлений национальной культуры, проникая и в область русской поэзии (Блок, Есенин, Маяковский), искусство Свиридова самым подходом к творческому наследию нашего народа возрождает этически возвышенное направление русской классики, видевшей в народном искусстве прежде всего черты его монументального героического эпоса.

В заключение хочется лишь заметить, что хотя музыка Свиридова широко известна и любима в самых различных кругах слушателей как одно из ярких явлений большого многонационального искусства нашей Родины, она требует еще пристального изучения, так как самое важное и нужное о ней не сказано ни нашей критикой, ни нашей музыкальной наукой. На данном же этапе мы можем лишь с уверенностью сказать, что это — искусство больших мыслей и чувств, искусство, гармонично сочетающее в себе разумное и прекрасное.

Лев ЕВГРАФОВ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
МОСКВА

23 СЕН 1968